

Юрий Бундин

НОРМАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАРОДНОГО КОСТЮМА: ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Автор статьи утверждает, что в условиях постиндустриального общества народная художественная культура и народный костюм, в его современных формах, выступают важным средством формирования национальной идентичности и упорядочивания социальной жизни.

Yuri Bundin

NORMATIVE CONTENT OF FOLK SUIT: STATEMENT OF RESEARCH PROBLEM

The author of the article claims that in a post-industrial society, folk art culture and folk costume, in its modern forms, are an important means of forming a national identity and streamlining social life.

Культура, выступая оценочной характеристикой степени соответствия поведения и деятельности членов определённой общественной группы своим социально-нравственным нормам и принципам, регулирует поведение человека в общественной жизни. Социальными регуляторами выступают право, мораль, а также сложившиеся народные традиции, обряды, обычаи и иные образцы поведения. В функционировании последних особое место занимает народный костюм.

Исторически, через форму одежды осуществляется самоорганизация сообществ, устанавливающая иерархию взаимоотношений в соответствии с социальными ролями и личными качествами. При этом, социальные отношения в одежде опосредуются не только распознавательным рядом, но и эмоциональным, определяющим психической настрой индивида на тип поведения в группе. В условиях бесписьменности таким артефактом выступал, в том числе, и народный костюм. Он в праздничное бытие в формах обрядов и ритуалов. Играя роль специфического жизненного реквизита, костюм выступает в качестве средства постоянного поддержания общих норм и ценностей народа, как продукт взаимодействия различных социальных статусов и положений за счет установления ролевых и межличностных взаимоотношений.

Социальный опыт совместной жизни и деятельности людей, как известно, генетически не кодируется и не транслируется от поколения к поколению. Он фиксируется и реализуется на практике через объективизацию духовного мира в артефактах культуры, как нематериальных (традиции, обычаи, обряды и ритуалы), так и материальных – предметах повседневного быта. В условиях бесписьменности таким артефактом выступал, в том числе, и народный костюм. Он формировался под непосредственным воздействием культурно-исторических, географических, природных, экономических факторов, концентрировал в себе и отражал социальный опыт совместного проживания и деятельности народа, его историю, традиции и обычаи. В костюме, как во второй, «социальной коже» человека наиболее полно отражается социокультурный опыт этнической группы, который посредством представленной в нем семиотической системы транслируется в социум.

Костюм – одна из систем, существующих в пространстве культуры и взаимодействующая со многими ее элементами, это экран, на котором проецируются все аспекты материального, духовного, социального развития общества, он связан с человеческим образом, настроением, поведением [1]. Роль костюма двойка. Первая – естественная – роль костюма в культуре – его практическая полезность. Но одновременно он выступает и средством социальной организации, на первоначальную полезность накладываются ценностные смыслы. Вещь оказывается важна не только своей утилитарной полезностью, но и знаком чего-то иного. Ее физическое бытие дополняется духовным. Универсальная функция костюма в культуре – вписывать человека в тот или иной жизненный контекст для обеспечения продуктивной коммуникации, успешной деятельности. Костюм одновременно подстраивается под среду и трансформирует ее в необходимом направлении.

Следует отметить, что сегодня акцент в исследовании народного костюма в основном делается на его художественных, декоративных и пластических формах, между тем как их смысловая природа оказывается вне поля зрения ученых, собственно нормативная символика традиционной одежды остаётся до конца неизученной. Такая ситуация объясняется тем, что во второй половине XIX – начале XX столетия, в силу причин объективного социально-экономического развития, нормативное содержание народного костюма, его изначальная семиотика стала забываться. Производители костюма не всегда могли дать правильное понимание исполненного ими декора, зная лишь, что в них заключена сила добра, и передавали уже своё толкование древнего орнамента. Письменно старинные традиции и древняя славянско-арийская магия стали фиксироваться учёными слишком поздно, в конце XVIII века, когда многое было утрачено [2].

Рассмотрение нормативного значения пластических форм, ткачества, вышивки, орнамента и цветовых решений в народном костюме и предметах убранства, обусловленного действительностью, отраженной в мировоззрении народа, выступает актуальной исследовательской задачей. Как отмечают исследователи, костюм существует в конкретном культурном пространстве в качестве системы знаков, образующих язык, понятный и доступный для людей далёких бесписьменных эпох [2]. В те времена своим обликом человек информировал окружающий мир о том, кем он является, какие следует ожидать от него действия и поведенческие акты, как на них следует реагировать и как строить свои взаимоотношения с ним. Одежда содержала множество смысловых уровней, соответствовавших основным сферам жизнедеятельности человека: социальной, эстетической, мемориальной, утилитарной, индивидуальной и религиозно-магической, которые в совокупности определяли принятые в социальной группе нормы и правила поведения. В данном контексте, народный костюм прежде всего предстает памятником обрядово-правовых представлений древнего человека, направленных на гармонизацию его жизни и деятельности с другими людьми, с силами природы, со сверхъестественными началами бытия.

«В древности и в Средневековье орнаментация не носила чисто декоративного характера. Например, девичья одежда отличалась от женского костюма, причем наряд молодой женщины был совсем не похож на наряд женщины более зрелого возраста и на одежду старух. Различия проявлялись в материале и цвете, характере декора и орнамента, в конструктивных особенностях костюма и во множестве других черт, связанных с местными традициями. Любой декор на одежде и предметах бытового убранства был полон глубочайшего духовного смысла. Знакам и символам орнаментики отводилось строго определённое место, и приписывался связный набор значений» [2]. Поэтому, исключительно важными представляются попытки комплексного «прочтения» народного костюма путем расшифровки закодированной информации в выборе материала, кроя, колористики, орнаментики, а также способах ношения и комплектования деталей в качестве целостной многофункциональной семиотической системы, содержащей социальную информацию о поведении, общении, деятельности, мировидения [4].

Традиционный народный костюм сформировался во времена земледельческой цивилизации, когда повседневная жизнь и быт людей определялись соларным циклом. Время и жизнь не менялись в сознании человека, текли «по кругу», от жизни в смерть и снова в жизнь, от предков к потомкам. Социальный опыт фиксировался, в том числе и в costume, как наиболее близком, в прямом и переносном смысле, творении второй природы, которое человек должен был передать своим потомкам. Те, в свою очередь, повторяли судьбу отцов и матерей. Традиции существовали в двух взаимосвязанных ипостасях человеческого бытия – мужском и женском. Эти миры пересекались в свадебных, родильных и земледельческих обрядах.

Знаки солнца, земли, огня, стилизованные кони, лютые звери, хищные птицы, петухи, вытканые или вышитые на рубахе, определяли магию мужского мира. Лев в большинстве мифологических систем является символом высшей божественной силы, мощи, власти и величия, знаком предводителя социальной группы, с которым связывались ум, благородство, великодушие, доблесть, справедливость, гордость, триумф и храбрость. Смысл орнамента на женской одежде, вытканного или вышитого на них, соответствовал виду деятельности хозяйки. Традиционно женские мотивы орнамента – это знаки воды, луны, плодородия и изобилия, стилизованные олени и кони как носители солнечной силы, птицы, женские фигуры.

Народный костюм – целостный художественный ансамбль, несущий образное содержание, обусловленное назначением и сложившимися традициями, ввиду чего и построен на закономерном ритме линий, плоскостей, объемов, на соответствии фактуры и пластики тканей, на организующей роли декора и цвета, на связи утилитарных и художественных достоинств, как этнокультурное явление, способ идентификации, отождествленный с культурной традицией на всех этапах исторического развития.

Понятие «костюм» включает одежду, обувь, прическу, головной убор, украшения, грим. Одежду нужно рассматривать как знак, характеризующий статус ее владельца, и предписывающий ему правила поведения. Образный строй костюма подразумевает систему знаков, характеризующих личность его обладателя, позволяющий узнать в нем представителя определенной среды. Создавая образно-психологическую характеристику носителя, костюм отделяет его от других индивидов, объединяет часть индивидов в определенную социальную группу по принципу схожести знаков.

Одежда, применяемая в различных обрядах и ритуалах, представляет собой визуальный план культуры, маркирующий положение человека в пространстве и времени. Важным маркером выступает гендерное определение: мужская и женская одежда имеет свои цветовые гаммы и отличные друг от друга элементы. Кульминацией, с позиции наличия маркеров, и, соответственно, элементов одежды выступает возраст достижения половой зрелости и установления контакта с противоположным полом (сватовство, свадьба и т.д.). В дальнейшем происходит уменьшение маркеров в одежде, и к концу жизни их количество сводится к минимуму, что также отражается в традиционном погребальном костюме.

Костюм отражает национальную принадлежность, указывает на вероисповедание, сферу профессиональной занятости. Функция указания на профессиональную принадлежность развилась при переходе от натурального хозяйства к рыночному укладу, с разделением труда. В каждом деле появились свои профессионалы, и однотипный костюм. Специфика профессии отражала в costume общие для всех элементы, объединяющие людей в некую корпорацию, подчеркивала тем самым общность занятий, накладывающую отпечаток на их характер, мировоззрение, отношение к окружающим. Так, у чувашей народный костюм дифференцирован по полу, возрасту, сезону, имеет повседневный, рабочий, обрядовый и праздничный варианты. [5, с. 238] По форме, характеру, содержанию и стилю орнаментации чувашский костюм связан с земледельческим укладом жизни и сопоставим с канонами одежды древних земледельцев юга Азии и Северного Ирана.

Наиболее богатыми, в смысле нормирующей семиотики, были празднично-обрядовые одежды, которые подчеркивали социальный статус ее обладателей, соответствующие ему «профессиональные компетенции» и имущественное положение. Так, традиционно на Руси на Крещение устраивались смотрины, на которых наряженные и наряженные девушки выстраивались рядами, а парни выбирали себе невест. Наряд каждой состоял из четырех-пяти разукрашенных рубах, сарафана и трех-четырех вышитых передников, сверху одевалась овчинная шубка, опушенная мехом. Специально выбранная женихами женщина раздвигала полы шубок и показывала передники и рубашки, вплоть до нижней, по которым женихи судили об умении невесты ткать, шить, вышивать, а также о ее материальном положении в целом [3, с. 110–111].

Таким образом, можно заключить, что исследование семиотического характера народного костюма – это познание «соционормативного кода», заложенного в традициях определенного народа, его архетипах коллективного бессознательного. В условиях постиндустриального общества народная художественная культура в целом и народный костюм в частности, в его современных формах, выступают важным средством формирования национальной идентичности и упорядочивания социальной жизни на уровне малых групп, что предопределяет актуальность исследований его социально нормирующей природы.

Список литературы:

1. Давыдова, В. Костюм в пространстве культуры / В. Давыдова // Серия «Symposium», Виртуальное пространство культуры. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – Выпуск 3 : Материалы научной конференции (11–13.04.2000, Санкт-Петербург). – С. 191–195.
2. Валькевич, С. Символика орнамента в русских народных костюмах / С. Валькевич // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 92(08) // Ej.kubagro.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/08/pdf/75.pdf>. – Дата доступа: 13.03.2019.
3. Маслова, Г. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX–начала XX в. / Г. Маслова. – М. : Наука, 1984. – 216 с.
4. Митрягина, Т. Русский народный костюм как ценностно-культурная парадигма : диссертация ... кандидата философских наук : 24.00.01. – Белгород, 2005. – 159 с.
5. Чуваши / отв. ред. В. Иванов, А. Коростелев, Е. Ашафова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Миклухо-Маклая РАН ; Чувашский государственный институт гуманитарных наук. – М. : Наука, 2017. – 654 с.

Григорий Шауро

**ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОД НАРОДНОГО
ЭСТЕТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В
ТРАДИЦИОННОЙ ОБЪЕМНОЙ
ПЛАСТИКЕ БЕЛАРУСИ**

В основе культуротворческой деятельности инстинктивных скульптуров лежит примат природности и простоты над усложненным рефлексивным мировосприятием, который определяет жизненную философию и творческое кредо художника. Важными факторами образного восприятия жизни и ее отражения в пластических формах наивных художников являются их личный жизненный опыт, интуиция, мощная креативная энергия, подпитываемая архаическим художественным сознанием.